

ЭО, 2010 г., № 6

© Т.Л. Молотова

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОХРАНЕНИИ
ИДЕНТИЧНОСТИ ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ***

Ключевые слова: восточные марийцы, религиозный фактор, идентичность, традиционные верования, моления, язычество, межэтнические связи, исламизация

В работе рассмотрена роль религиозного фактора в формировании и сохранении этнического самосознания восточных марийцев. По мнению автора, традиционные верования пронизывали все стороны их духовной и материальной культуры, определяя самобытность и уникальность данной группы, способствовали укреплению этнической идентичности, несмотря на существенное влияние православия и ислама.

Восточные марийцы – этнографическая группа, проживающая за пределами коренной этнической территории, в Прикамье и Приуралье, сформировавшаяся в результате миграции марийцев из Среднего Поволжья преимущественно со второй половины XVI по середину XVIII вв. Одной из причин миграции был протест против насильственной христианизации. Марийцы, желая сохранить традиционную религию (язычество), переселялись на другие территории. Традиционные верования всегда имели большое значение в жизни марийского этноса, они пронизывали все стороны духовной и материальной культуры.

Предметом исследования является роль конфессионального фактора в сохранении идентичности локальных групп восточных марийцев, проживающих на территории Республики Башкортостан. Работа велась в марийско-татарской д. Новоямурзино (*У Теперыш*), в марийских деревнях Верхнеянактаево (*Толвай*), Нижнеянактаево (*Нолпер*) в Балтачевском р-не, в марийско-русском с. Старобазаново, марийских деревнях Акуди (*У Кудо*), Чишма (*Памаш*) Бирского р-на и Нарат-Чукур Бакалинского р-на.

Другим районом компактного проживания марийцев, где работала экспедиция 2008 г., стали селения Малмыжского р-на Кировской обл.: д. Каменный Ключ (*Кученер*), с. Большой Китяк (*Кугу Кетек*), марийско-русская д. Алдарово (*Алдар*); местное марийское население имеет много общего в культуре с восточными марийцами.

Во второй половине XIX в. завершилось формирование восточных марийцев как особой этнографической группы, заметно отличающейся от поволжских групп (*Сенеев* 1975: 15). Особенности в духовной и материальной культуре сформировались в условиях тесных этнокультурных контактов восточных марийцев с другими народами полиэтнического и поликонфессионального региона, каким являлся и является Башкортостан. Межэтнические связи и изоляция от основного ядра определили складывание специфических культурно-бытовых и языковых особенностей восточных марийцев. Однако проживание части переселенцев компактными массивами способствовало сохранению у них родного языка, консервации многих архаичных черт культуры, в том числе и традиционных верований (язычества). К тому же и связи восточных марийцев с поволжскими не были полностью утрачены. Известны факты участия вос-

Тамара Лаврентьевна Молотова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Государственного гуманитарного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл “Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева” (Йошкар-Ола); e-mail: marinii@mari-el.ru

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 08-01-00284а “Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья”).

точномарийских представителей на общемарийских молениях в Вятской и Казанской губерниях (Столетие Вятской губернии 1881: 535–536).

По представлениям марийцев, перемена веры – это большой грех, за который будет наказание. Вера марийцев (*чи вера*) носит анимистический характер и основана на обоготворении сил и явлений природы; пантеон включает более 70 богов (*Гареев, Зайнуллин* 2006: 52, 53; ПМА *Бухаров*).

Большинство восточных марийцев являются приверженцами традиционной религии. Население помнит о праздниках, обрядах и молениях, таких как зимний праздник (*Шорык йол*), Масленица (*Ўярня*), Пасха (*Кугече*), Семик (*Семык*), весенний праздник начала сельскохозяйственных работ (*Ага пайрем*), летний (*Кюсо кумалтыш*) и осенние моления (*Шыже кумалтыш*) в священных рощах. Из молений в настоящее время сохранилось летнее жертвоприношение (Кюсо кумалтыш), проводимое ежегодно в новолуние в июле (кюсо тылзе). Инициаторами моления обычно выступает несколько семей, иногда это бывает по инициативе всего селения, т.е. данный обряд относится к числу семейно-родственных, деревенских жертвоприношений, но на них присутствуют и все односельчане (ПМА *Бухаров, Зарецких*).

У восточных марийцев в некоторых населенных пунктах есть несколько практикующих жрецов преклонного возраста, которые руководят молениями. Марийские языческие жрецы – мужчины (*авыз, онаен, карт, молла*) и старики были хранителями религиозных культов, которые передавали свои знания по наследству или обучали учеников-последователей. В прошлом они участвовали во всех важных событиях сельского сообщества: в молениях и жертвоприношениях различного уровня, свадьбах, именовании новорожденных, похоронах и поминках; давали советы, участвовали в разрешении сложных жизненных ситуаций и др. Часто жрецы занимались врачеванием, лечили от болезней не только людей, но и домашний скот. Это были наиболее уважаемые, знающие люди, отличающиеся высоконравственным поведением.

Функции жрецов нередко передаются по наследству. Например, в д. Акуди Уналче Ишмурзиновна Батырова (1932 года рождения) научилась молитвам и ритуалам, участвуя и наблюдая в детстве языческие обряды и слушая молитвы своего отца-жреца. По ее рассказам, иногда отец ей снится во сне и говорит, какому марийскому богу надо молиться в той или иной ситуации (в марийском язычестве большая роль придавалась сновидениям). Ее приглашают на языческие моления не только в своей родной деревне, но и в других, где она руководит обрядом, следит за последовательностью всех действий, освещает молитвами жертвенную пищу. К религиозным ритуалам она готовится заранее, чтобы все получилось удачно. Считается, что задолго до моления нельзя расстраиваться, ругаться, нужно держать себя очень спокойно. Рано утром перед молением она моется в бане, надевает чистую одежду, ничего не ест и не пьет. Для проведения и участия языческих молений У.И. Батырова надевает специальный марийский костюм, состоящий из платья, кафтана, фартука из белой ткани и фабричного белого платка, предназначенного только для этих целей. К месту проведения обряда она идет молча, не разговаривая со встречными, т.к. первые слова в этот день должны быть обращены к Богу. Таким же образом должны себя вести и другие участники моления (ПМА *Батырова*).

До настоящего времени сохранились сакрально-культовые места, связанные с традиционными верованиями (ПМА *Бухаров, Батырова*). Священные рощи (*кюсото, кумалме вер*) находятся недалеко от деревень. Термин “кюсото” состоит из двух слов – “кўсын” (взять взаймы), “ото” (роща) и означает место, где бог помогает в каком-либо деле, жизненной ситуации. Ритуальные рощи обычно огорожены пряслом, чтобы домашний скот не заходил на эту территорию. В рощу запрещается ходить беспричинно, рубить и ломать деревья, ветки. В священных рощах есть и “именные” деревья-покровители (*она пу*), которые назначались жрецом после рождения ребенка. Этот обряд практиковали еще в послевоенный период в 50-е годы прошлого столетия. Однако

в настоящий период этот обряд утрачен. Этому “именному” дереву поклонялись, приносили жертвы в виде монет, родственники ребенка просили благополучия, счастья. С течением времени дерево становилось семейным, родовым покровителем.

В священных рощах большинства обследованных селений до настоящего времени проводятся летние моления. Предварительно место проведения обряда тщательно убирается. Перед молением все участники моются в бане, надевают чистую одежду, психологически готовят себя к священнодействию. Рано утром пекут блины, которые берут в рощу вместе с квасом. Утром не завтракают, идут на моление молча, не разговаривая со встречаемыми людьми. По нашим материалам традиционные религиозные моления всегда проводились благоговейно, спокойно, без громких разговоров и лишних действий, так как считалось, что от того, как будет проведен весь ритуал, будут зависеть и результаты. Регламент проведения религиозных обрядов у марийцев был отточен в течение многих столетий.

В прошлом существовала специальная белая одежда из домашнего холста, надевавшаяся только во время молений. И в настоящее время на жертвоприношения в рощу приходят в народной или фабричной одежде светлых оттенков. Также у каждой семьи была особая традиционная утварь, применявшаяся только во время молений. В современных условиях такая утварь встречается очень редко. В настоящее время в период молений пользуются обычной фабричной посудой.

В роще “кюсото” в жертву приносят бычков, баранов, гусей и уток. Если в первый год жертвуют барана, то по традиции приносят жертву и на второй, и на третий год. На второй год также жертвуют барана (реже гуся), на третий – утку или гуся. Так как жертвовать нужно три года подряд – традиция практически не прерывается, т.е. каждый год проводятся летние моления.

Когда желают провести обряд жертвоприношения, то за год, полгода, три месяца до обряда “назначают” жертвенное животное, которое хорошо откармливают. Так, у барана, предназначенного для жертвоприношения, нельзя было на шкуре делать каких-либо меток, его не кастрировали, даже не стригли шерсть; если все же шерсть состригали, то не оставляли ее себе, а отдавали другим односельчанам (ПМА Батырова).

Мясо жертвенных животных и птицы варится в котлах, баранина – в одном, птица варится в другом котле. Перед трапезой руководители обряда освещают пищу молитвами-напевами, в которых содержится просьба о ниспослании Добрым Великим Богом (*Поро Кугу Юмо*) всех жизненных благ жертвователям и участникам моления. В костер бросаются кусочки жертвенного мяса, блинов. По завершении моления место проведения обряда тщательно убирается.

Во время совместных жертвоприношений нескольких семей для каждой из них разводят специальный костер и читаются молитвы (ПМА Кабитова, Бухаров, Баженов).

Рис. 1. Уналче Батырова исполняет обязанности языческого жреца во время молений. Башкортостан, Бирский р-н, д. Акуди. 2008 г. Фото Т.Л. Молотовой

Рис. 2. Моление, посвященное Сак Султану. Башкортостан, Бирский р-н, д. Акуди. 2008 г.
Фото И.Б. Бухарова

Новым явлением в практике проведения летних молений и других праздников марийцев Башкортостана является то, что об их сроках жители узнают из марийской республиканской газеты “Чолман”, где печатается календарь традиционных праздников восточных марийцев.

Этническое единство восточных марийцев поддерживалось почитанием общих родовых духов-покровителей – “керемет”. В округе с. Старобазаново Бирского р-на Башкортостана много мест, где марийцы молились определенным родовым кереметам – духам покровителей: “Сак Султан керемет”, “Игын Султан керемет”, “Куэту керемет”, “Сали керемет”, “Кайык керемет”. Одним из главных марийских покровителей считается “Султан керемет”, место его поклонения находится у д. Большесухозово (Соказа) Мишкинского р-на. По преданиям, Султан был первопоселенцем и защищал марийцев от притеснений со стороны русских, татар и башкир (Гареев, Зайнуллин 2006: 61). В разных деревнях были свои духи-покровители, имевшие свои имена, например, в д. Бахтыбаево (Кужнурово) Бирского р-на – “Ер Султан керемет”, в Дюртюлинском р-не – “Чыкма тун керемет”.

Культ керемета играл важную роль в религиозной и социальной жизни восточных марийцев. Они почитали их как родовых покровителей – каждый род, деревня и община имела своего духа-покровителя. По традиционным представлениям, керемет, с одной стороны, был родовым покровителем, с другой, – злым духом, который мог и навредить, если его не почитать. Поэтому марийцы приносили ему жертвы, в противном случае керемет мог насылать болезни, неурожай, засухи (ПМА Бухаров, Батырова).

В настоящее время наиболее почитаемым в деревне Акуди и соседних селениях является Сак Султан керемет, которого в народе еще уважительно называют “Акуди павай”. “Павай” – пожилой уважаемый человек, умудренный жизненным опытом.

Рис. 3. Угощение блинами участников моления Сак Султану. Башкортостан, Бирский р-н, д. Акуди. 2008 г. Фото И.Б. Бухарова

Место, где ему поклоняются, находится недалеко от деревни на высоком пригорке, которое огорожено пряслом, где нет деревьев, а раньше росли липы. Здесь располагается “шилук” – своеобразный “алтарь” “П”-образной формы, сооруженный из трех березовых бревен и ориентированный на восток. Отдельно огорожено место, где когда-то росла липа, посвященная керемету, сюда приносят подношения в виде монет все жители, но особенно призывники перед отправкой в армию, причем не только марийцы, но и русские. По местным поверьям, этот дух керемет требует к себе особенно почтительного отношения, в противном случае он может жестоко покарать, лишив здоровья и даже жизни.

Жертвоприношения Сак-Султану также совершаются в июле в новолуние. Благоприятными днями считаются четверг, пятница, воскресенье. Для молений марийцы сами делали и делают в настоящее время свечи из воска и кудели.

За день до жертвоприношения место проведения обряда чистят, привозят березовые или липовые дрова (вуй пу), доставляют воду во флягах. Накануне участники обряда приносят в небольших тарелках муку и немного соли в тот дом, где живут хозяева жертвенного животного. Из муки пекут три пресных караваев (*шерегинде*) для обряда, при этом читают молитвы. Рано утром следующего дня участники моления пекут блины и моются в бане. Облачившись в чистую одежду, они молча отправляются к месту поклонения Сак Султану, где уже готовится жертвенное мясо. Участники обряда становятся в ряд на колени и, касаясь лбом земли, просят, чтобы моление прошло благополучно и с пользой. На землю стелют клеенку или палас больших размеров, под который кладут монеты, а на них ставят блюда с блинами, хлебом, медовой водой и квасом. Алкогольные напитки приносить запрещено – эта традиция неукоснительно соблюдается и в настоящее время (ПМА Бухаров, Батырова). Освященные молитвой кусочки вареного мяса, а также караваев и блинов бросают со словами молитвы в костер, прося Сак Султана принять жертвы и даровать участникам обряда жизненных

благ. Принесенная еда и напитки, жертвенное мясо, которые находятся в одном большом блюде на импровизированном столе, также освящаются молитвами. После этого все присутствующие приступают к трапезе, начиная ее с жертвенного мяса. В конце трапезы участники обряда угощают друг друга блинами. По окончании обряда вся территория тщательно убирается, шкура и кости жертвенного животного сжигаются. Перед уходом участники ритуала благодарят это место за возможность проведения обряда. Утром следующего дня по оттенку золы жертвенного костра определяют, было ли жертвоприношение удачным: если зола серая – то оно прошло благополучно, если черная – то подношения не приняты, моление не принесет пользы. Информанты отмечают, что в настоящее время жертвы Сак Султану чаще всего приносятся в случае несчастья, болезней или жизненных трудностей (ПМА *Бухаров, Батырова*).

Жертвоприношение гуся в домашних условиях проводится также во время языческой Пасхи (*Кугече, Коче*), которая отмечается всю неделю, начиная с понедельника, до православной Пасхи. Из других обрядовых комплексов устойчиво бытуют похоронно-поминальные обряды: умерших поминают в четверг марийской пасхальной недели и во время Семика.

В 1930-е годы языческая религия марийцев подверглась гонениям: была вырублена большая роща у д. Чишма, где в прошлом проводились общественные моления. Поэтому жители этой деревни свои жертвоприношения совершают на месте поклонения Сак Султану у деревни Акуди.

В конце XIX – начале XX в. марийское язычество подверглось сильному воздействию двух мировых конфессий – ислама и христианства. На культуру восточных марийцев значительное влияние оказали тюркские народы региона – татары и башкиры. С татарской культурой марийцы были хорошо знакомы еще до переселения в Башкирию, в период Булгарского государства и Казанского ханства и в составе России. Это проявилось во всех сферах жизни и отразилось также на языческой религии. П. Ерусланов в конце XIX в. отмечал: “Черемисы Уфимской губернии, вследствие долговременного совместного жительства с магометанами и скрытой неразборчивой в средствах пропаганды ислама, подверглись сильному влиянию магометанства. Ислам проникает во все стороны жизни черемис, вытесняя все самобытное, черемисско-языческое, как во внешней бытовой обстановке, так равно в религиозно-нравственных, правовых воззрениях и понятиях” (*Ерусланов* 1895: 35). Так, под влиянием ислама языческих жрецов во второй половине XIX в. стали называть “моллами”. У восточных марийцев любую молитву начинали с татарского возгласа “Бисмилла – Господи благослови”. Проживая в близком соседстве с татарами и башкирами, марийцы хорошо знали их психологию, религиозно-нравственные установки, языки и свободно общались с представителями мусульманского мира. Иногда марийцы принимали участие в татарских обрядах, например, в д. Новаямурзино в ритуале вызывания дождя “карга бутка” (воронья каша) принимали участие и марийцы (ПМА *Кабитова, Валияхметова*).

Примером языковой и культурной ассимиляции со стороны татар является деревня Нарат-Чукур Бакалинского р-на Башкирии, где проживают марийцы, не знающие своего языка, говорящие по-татарски. Деревня была образована в 1921 г. после большого пожара в с. Азмеево, где жили крышены, татары-мусульмане и марийцы-язычники. После пожара марийцы переселились на другое место, образовав новое поселение Нарат-Чукур, но уже тогда они все говорили по-татарски. По самосознанию население деревни считает себя марийцами. Ближайшая марийская деревня в Бакалинском р-не – Токбердино – находится в 40 км от Нарат-Чукура. Таким образом, преобладающим было татарское окружение, поэтому марийцы утратили родной язык еще в 30–40-е годы прошлого столетия. В прошлом Нарат-Чукур относился к союзу нескольких деревень (дин), расположенных на значительном расстоянии друг от друга, в который входили деревни Бикмесь (Бикмечь), Калтак, Мари-Буляр (Татарстан), Токбердино, Балчиклы (Башкирия).

Основной причиной устойчивости марийского самосознания в д. Нарат-Чукур является сохранение традиционной религии (язычества). В 1,5 км от деревни находится роща (дубы, липы), где проводили языческие жертвоприношения; она называется рощей “Курбан байрам”. Жертвоприношения проводились ежегодно летом. Заранее выкармливались жертвенные животные. Перед жертвоприношением все мылись в бане и надевали чистую одежду. В этом молении принимали участие все марийцы – жители селения. Молитвы читались марийским моллой на татарском языке. Последние языческие жертвоприношения проводились в 50-х годах. До настоящего время роща сохранилась благодаря запрету рубить там деревья и ломать ветки.

Из традиционных обрядовых праздников у нарат-чукурцев долгое время сохранялись Рождество, Пасха (Олы Көн), Семик (Симек). Так, на Рождество пекли блины, ряженые надевали разные маски (солдат, бабушек, невест, овец и др.) и ходили по домам, где им предлагали блины, вино и др. Основное содержание обрядов Пасхи и Семика составляло поминовение усопших и гостевание. В настоящее время Пасха празднуется так же как у кряшен. На Семик молодежь собиралась на горе, где веселилась, играла и пела. Хотя такой порядок проведения схож с кряшенским, песни марийцев по мелодии отличаются от кряшенских (ПМА *Абдрашитова, Ирбулатова*).

На семицкие поминки (среда-четверг) резали курицу или барана и угощали мясным супом гостей. На поминки приглашали также души усопших, угощение для которых собирали в отдельной посуде и затем выбрасывали в определенном месте. Души покойных провожали в конце праздника под специальные поминальные песни, тексты которых сейчас позабыты.

Марийские обряды сохранились и в похоронных ритуалах. Вдоль тела покойного протягиваются три цветные нитки (мост для перехода через реку), на руки надевают варежки, а в гроб помещают ветку шиповника и маленькие мешочки с деньгами и блинами. В гробу делают небольшое окошечко. Но, подобно мусульманам, в могильной яме делают специальную нишу (ляхет), куда ставится гроб. Голова покойного на кладбище ориентирована на Священную Мекку. Однако на могилу ставят, как и все марийцы-язычники, шест, к которому привязывают полотенце. В настоящее время устанавливают памятник. На некоторых памятниках изображен полумесец. Поминки по усопшему проводятся на 3-й, 7-й, 40-й дни и через год после смерти. На 40-й день и на годовые поминки режут барана, кости и шкуру которого уносят на могилу, как и у других восточных марийцев (ПМА *Абдрашитова, Ирбулатова*).

В Нарат-Чукуре марийцы не стремились принимать православие или ислам. Сохранив свою религию, они пока сохраняют свое марийское самосознание, но представления о традиционном язычестве существуют только у старшего поколения. Очевидно, что в будущем этническое самосознание может измениться под влиянием преобладающего татарского окружения. Этому способствуют и межэтнические браки.

В истории известны случаи отатаривания (“обашкиривания”) марийцев после принятия ислама. Этнограф И.А. Износков в конце XIX в. в своей статье о восточных марийцах, описывая черемисскую д. Бабинову Кара-Якуповской волости, отмечал, что “бабиновские черемисы, бывшие язычники, успели в короткий сравнительно промежуток времени значительно обашкириться, старики и старухи еще помнят свой язык, что же касается молодежи, то она большею частью знает только один башкирский язык”. Сходная ситуация была характерна и для черемисской д. Тенсиль Стерлитамакского у. Жители д. Бабиновой неоднократно хлопотали в Уфе о переходе в ислам (*Износков* 1893: 185). Согласно справочнику 1981 г. по административно-территориальному делению Башкирской АССР, в д. Бабиново Чишминского р-на в качестве преобладающей национальности отмечены башкиры, в д. Тансаитово Кармаскалинского р-на – татары (БАССР 1981: 310, 191).

Часть восточных марийцев, находясь в окружении преобладающего мусульманского населения, восприняв их язык, культуру, постепенно принимала ислам. В архивных

Рис. 4. Священная роща д. Нарат-Чукур. Башкортостан, Бавлинский р-н. 2008 г.
Фото Т.Л. Молотовой

материалах Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан, относящихся к Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранию, имеются документы с просьбами о принятии марийцами-язычниками ислама. Прошения поступали в Духовное Собрание в различных ситуациях: в случае бракосочетания с мусульманином или мусульманкой, по духовно-религиозным представлениям (ЦГИА РБ 1). В одном из прошений в Собрание от 29.07.1917 г. марийка Лыстанай Яшкина, уроженка д. Яндыгановой Мишкинской вол. Бирского у., просила разрешения принять ислам по причине фактического исповедания его. Она отмечала, что, проживая в «Уфе среди мусульман чувствую себя в тяжелом угнетенном состоянии, при мысли, что я есть невежественная язычница, и стало быть великая грешница. Понятие мое теперь проявилось и совесть подсказывает, что необходимо принять религию “ислама”, которую я так полюбила и глубоко уверовала» (ЦГИА РБ 2). Вероятно, что марийцы, преодолевшие препятствия по определению своей конфессиональной принадлежности, приняв официально ислам, становились истинно верующими мусульманами. Для восточных марийцев ислам был более близок, чем христианство, так как марийцы проживали в близком соседстве с магометанами и хорошо знали татарский и башкирский языки, а русским языком владели плохо или совсем не знали его. В дореволюционный период языками межнационального общения у восточных марийцев были татарский и башкирский. В случаях принятия ислама марийцами менялась фамилия, и постепенно их идентичность – они становились татарами или башкирами. Но об истинном происхождении таких мусульман хорошо знало их окружение (ИМА *Кабитова, Валияхметова*).

Православная церковь также стремилась привлечь восточных марийцев-язычников в состав своей паствы. В 1882 г. с целью подготовки учителей из среды нерусских народов и распространения среди них христианства была открыта Бирская инородческая школа. Она находилась в ведении Министерства просвещения, наряду с марийцами в ней учились башкиры, татары, удмурты и чуваша, а с 1888 г. – и русские (Башкирская энциклопедия 2005: 486). В начале XX в. правительство открывает ряд миссионерских школ в марийских селениях. Непременным условием обучения в таких школах было принятие православной веры. Небольшая часть марийцев приняла христианство в целях получения образования (*Гареев* 2007: 73–74). Однако, как свидетельствуют

наши экспедиционные материалы, с принятием христианства марийцы практически не утрачивали своей идентичности и приверженности к своим традиционным верованиям.

Интересный материал по конфессиональной ситуации был собран в д. Акуди, с. Старобазаново и д. Чишма Бирского р-на. Центром р-на является г. Бирск, где еще до революции марийцы посещали Свято-Троицкий собор, который считался “марийским”. В с. Старобазаново была православная церковь, которую разрушили перед войной. Село в прошлом было русским, в настоящее время в нем преобладают марийцы. Небольшая часть марийцев крестилась, но не отказывалась от своих традиционных верований. Большая часть марийцев в этой округе и сейчас участвует в традиционных молениях и обрядах. Однако они почитают и христианские святыни – Николая Угодника, Богородицу, Иисуса Христа, Илью Пророка. Среди марийцев наиболее почитаем Николай Угодник, которому они в Бирске в церкви ставят свечки. Некоторые из верующих посещают церковь на Ильин

день и Крещение, приходящихся на новолуние. На Крещение берут освященную воду в церкви или в полночь колодезную воду. Всем христианским святым марийцы могут молиться дома. Например, на Ильин день пекут хлеб и молятся, чтобы “Илья Юмо” даровал всем здоровья и благополучия. Некоторые жители д. Акуди на Крещение купаются в водных источниках (ПМА *Фазлеева, Батырова*). В религиозных верованиях марийцев указанных селений проявляются христианско-языческие синкретические элементы, возникшие в результате взаимодействия православия и язычества.

Влияние христианства усилилось в последние годы также благодаря открытию в Бирске лютеранского прихода и начавшегося строительства кирхи. Среди прихожан есть также и марийцы из с. Старобазаново. Общее количество лютеран в приходе насчитывает около 200 чел. (данные 2008 г.).

В Малмыжском р-не Кировской обл. население обследованных деревень Алдарово, Каменный Ключ и с. Большой Китяк преимущественно крещеное. Д. Алдарово в прошлом была марийско-русской, но в настоящее время в ней преобладают марийцы. Последняя некрещеная марийка Алдырвий (д. Алдарово) умерла в 1970-е годы. Марийцы в прошлом посещали храмы сел Большой Китяк, Старый Бурец, г. Малмыж. Однако, несмотря на православную веру, марийцы ежегодно проводили свои языческие праздники и моления. Русские в марийских языческих праздниках не участвовали, только их дети ходили на моления, взяв с собой тарелку и ложку. Однако русское население во время марийских молений старалось не работать (ПМА *Баженов, Котельникова*).

Летом, 12 июля, в Петров день, проходит языческий праздник Сюрем, которым руководят языческие жрецы (карты). Заранее известно, каких животных принесут в жертву во время праздника. Деньги на их покупку собирают всей деревней.

В д. Каменный Ключ удалось взять интервью у Баженова Николая Трофимовича 1935 г. р., который проводит языческие моления в роще (Петро Юмын ото, буквально роща Бога Петра), посвященные летнему празднику Сюрем. Определенные места в

Рис. 5. Кладбище д. Нарат-Чукур. Башкортостан, Бавлинский р-н. 2008 г. Фото Т.Л. Молотовой

роще считаются входом и выходом. Он отметил, что в 2008 г. не было жертвоприношения, в рощу ходили с хлебом (блины, медовая вода, квас, яичный омлет, свечи). В роще развели костер и к священной березе принесли монеты, платки, полотенца, кусочки блинов. Такой обряд провели для того, чтобы моления не прерывались. В прошлом жертвовали животных – первые два года жертвовали барана, на третий – гуся или утку. В таких жертвоприношениях участвовали не только родственники, но и все односельчане. Перед жертвоприношением мужчины, помывшись в бане, надев чистую одежду, ночью после захода солнца отправлялись в рощу. Они разделывали мясо, варили его в котлах на костре, чтобы к утру жертвенное мясо было готово. Женщины приходили утром с блинами, хлебом, квасом, медовой водой. Когда все в сборе, карт освящал языческой молитвой приготовленную пищу. Первые кусочки мяса, блинов, хлеба и квас бросали в жертвенный костер для духа огня (тулводьж), чтобы моление прошло удачно. После окончания моления кости, кровь жертвенных животных, мусор сжигали в костре. Шкуру не сжигали, ее вешали на священное дерево (она пу). Если жертвенное мясо оставалось, то его уносили и старались раздать соседям, в том случае, когда оно все же не доедалось, его относили в речную воду. Таким мясом нельзя было кормить домашних животных.

Н.Т. Баженов и его жена Е.К. Баженова показали рощу, где проводятся летние жертвоприношения (Петро Юмын ото), там они зажгли у священного дерева свечу и сделали подношения в виде монет, хлеба, печенья и полотенца. Полуразрушенная береза огорожена забором, в ограду заходят через калитку. Производя подношения священной березе, они долго крестились.

Жители с. Б. Китяк Малмыжского р-на никогда не забывали своих языческих традиций, хотя официально большая часть населения считается крещеной. 12 июля 2008 г. в священной роще этого села проводилось языческое моление “кюсо кумалтыш”, в котором приняли участие только три семьи. В прошлом один раз в семь лет проводились общедеревенские и ежегодно окружные моления, в которых участвовали марийские деревни всей округи.

Село Б. Китяк издавна известно могилой Акпатыра, которого марийцы почитают как святого. Он был захоронен рядом с деревенским кладбищем. На его могиле росла береза. По свидетельству информантов, на их памяти в настоящее время на месте поклонения растет уже третья береза по счету. Со всей округи приходят поклониться его могиле не только марийцы, но и татары, удмурты и русские, прося здоровья, жизненного благополучия, разрешения сложных проблем, исцеления от болезней и др. Они оставляют здесь монеты, платки, полотенца и другие предметы, полагая, что Акпатыр поможет. На месте поклонения Акпатыру в 1998 г. был установлен памятник, а само место было благоустроено. По традиции к Акпатыру обращались в случае болезней людей и животных. С именем Акпатыра связано много легенд и преданий. Так, в фольклорных записях экспедиции 1959 г. В.А. Акцориным приводятся предания, связанные с этой легендарной личностью. В одних рассказах он по происхождению мариец, предводитель марийцев, основатель д. Акбатырево (Кетек мучаш), по другим представлениям – татарин, переселившийся в марийские места. У Акпатыра было два брата – Алка павай и Шиик павай. По преданиям, перед смертью они пустили из лука стрелы, чтобы их захоронили там, где упадут стрелы. Таким образом, стрела Акпатыра упала недалеко от с. Б. Китяка, стрела Шиик павая упала у д. Казаклары и образовался родник (Казаклар памаш), на месте упавшей стрелы Алка павая также образовался родник у д. Адаево. Родники (современная территория Татарстана) считаются целебными, их почитают и татары, и марийцы и посещают их для излечения от болезней. В честь Акпатыра проводили моления с октября по ноябрь, принося в жертву домашних птиц и животных светлых оттенков, главным образом гусей, уток и баранов. В преданиях об Акпатыре говорится, что “когда он жил с первой женой, был сильным и удачливым. В подполье его дома хранился мед в большом котле, в котором плавала золотая утка, в которой заключалась его сила, богатство, удачливость и марийский на-

род жил хорошо. Со второй женой он стал жить плохо. Она раскрыла секрет Акпатыра людям и счастье, удача покинули его. После этого он умер, и для марийского народа наступили сложные времена” (Акцюрин 1959: Тет. 1: 40, 42, 44, 68, 122). В легендах и преданиях Акпатыр выступает в различных ипостасях: как предводитель марийского народа, целитель и знахарь, человек обладающий силой, богатством и удачливостью. Этническая принадлежность Акпатыра и его братьев не однозначна, это связано с тесными межэтническими контактами марийцев и татар, а также с принятием некоторой частью марийцев ислама и сменой этнической принадлежности (Шутова 2006: 40). В настоящее время в с. Б. Китяк Малмыжского р-на завершено строительство деревянной церкви на месте разрушенного храма. На конфессиональном примере этого села ярко проявляется двоеверие жителей. Несмотря на то, что большинство населения было крещено еще в дореволюционный период и в селении была церковь, марийцы никогда не отказывались от своих традиционных верований – проводили моления, почитали свои божества.

После революции влияние ислама и христианства на культуру марийцев ослабло в связи с новым социально-политическим строем и отрицательным отношением к религии. Преследованиям подверглась и традиционная религия марийцев: вырубались священные рощи, были запрещены языческие моления, подверглись жестоким репрессиям жрецы (Чемышев 2007: 289). Несмотря на негативное отношение к язычеству, большинство восточных марийцев сохранили свою приверженность древнейшей религии. Положительное значение для возрождения религиозных традиций марийцев сыграло официальное признание язычества в начале 90-х годов XX в. в связи с демократическими преобразованиями в обществе (Чемышев 2007: 290). Некоторые традиционные религиозные обряды марийцев возродились в современных условиях: языческие ритуалы и обряды подверглись трансформации, изменился и статус языческих молений. Из ранее существовавших в настоящее время в Башкортостане проводятся преимущественно летние семейно-родовые и деревенские жертвоприношения.

В порядке проведения молений в прошлом четко проявлялся гендерный аспект – женщины не могли быть распорядителями жертвоприношений и наблюдали со стороны. Они принимали участие лишь в весеннем празднике “Агапайрем”, во время которого не было животных жертвоприношений. В настоящее время распорядителями летних жертвоприношений в ряде случаев являются именно женщины, что объясняется нехваткой мужчин-жрецов. В отличие от данной ситуации в Республике Марий Эл языческими молениями руководят только мужчины – карты, а женщины иногда проводят домашние семейные моления.

Несмотря на длительные процессы аккультурации, восточные марийцы до настоящего времени сохранили религиозно-этнические особенности и культуру. Лишь небольшая часть марийцев, проживавшая в тесном контакте с мусульманским населением, принявшая в прошлом ислам, постепенно сменила свою идентичность – они

Рис. 6. Памятник марийскому святому Акпатыру. Кировская обл. Малмыжский р-н, с. Большой Китяк. 2008 г.
Фото Т.Л. Молотовой

стали татарами или башкирами. Крещенные восточные мари́йцы в большинстве случаев не утрачивали своего мари́йского самосознания, не отказывались полностью от своих традиционных верований, что ярко проявлялось в различных календарных и семейных обрядах.

Со всей очевидностью наши полевые материалы показывают, что функционирование традиционных религиозных обрядов и ритуалов подчеркивало их древнюю самобытность и уникальность, с одной стороны, с другой, играло большую роль в сохранении веры восточных мари́йцев. Совместные регулярные окружные, деревенские, родовые, семейные моления и жертвоприношения усиливали чувства принадлежности к своей семье, роду, этнической группе и народу в целом. Таким образом, традиционная религия восточных мари́йцев была фактором укрепления этнической идентичности и самосознания.

Источники и литература

- Акцорин 1959 – Акцорин В.А. Научно-рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Мари́йская фольклорная экспедиция 1959. Тет. 1. Кировская обл. Малмыжский р-н.
- БАССР 1981 – Башкирская АССР. Административно-территориальное деление Уфа, 1981.
- Башкирская энциклопедия 2005 – Башкирская энциклопедия. Т. 1. А-Б. Уфа, 2005.
- Гареев 2007 – Гареев И.С. Мари́йцы Бирского уезда в конце XIX – начале XX века (1897–1917 г.) // Башкортостан и Мари́й Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества. Т. 2. Бирск; Йошкар-Ола, 2007.
- Гареев, Зайнуллин 2006 – Гареев И.С., Зайнуллин В.В. Очерки дореволюционной истории села Чураево. Бирск, 2006.
- Ерусланов 1895 – Ерусланов П. Родственный союз по понятиям восточных черемис // Этнографическое обозрение. XXV. 1895.
- Износков 1893 – Износков И. Кара-Якуповская волость. Этнографические материалы // Известия ОАИЭ. Т. 11. Казань, 1893.
- ПМА – Полевые материалы автора, 2008. Республика Башкортостан, Бакалинский р-н, д. Нарат-Чукур (Абдрашитова Г.М. 1930 г. р., Ирбулатова М.Д. 1928 г. р.); Балтачевский р-н, д. Новоямурзино (Кабитова Т.К. 1929 г. р., Валияхметова А.А. 1959 г. р.); Бирский р-н, д. Акуди (Батырова У.И. 1932 г. р., Фазлеева С.И. 1955 г. р.); д. Чишма (Бухаров И.Б. 1932 г. р.); Кировская обл., Малмыжский р-н, с. Б. Китяк (Зарецких А.А. 1951 г. р.); д. Каменный ключ (Баженов Н.Т. 1935 г. р.); д. Алдарово (Котельникова О.В. 1936 г. р.).
- Сенеев 1975 – Сенеев Г.А. Восточные мари́йцы. Йошкар-Ола, 1975.
- Столетие Вятской губернии 1881 – Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. Т. 2. Приложение.
- ЦГИАРБ 1 – ЦГИАРБ. Ф. И-259. Оп. 3. Д. 11424.
- ЦГИАРБ 2 – ЦГИАРБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 395, 495, 979, 5497, 8400.
- Чемышев 2007 – Чемышев Э.В. Мари́йская традиционная религия в XX – начале XXI вв.: государственно-конфессиональные отношения // Башкортостан и Мари́й Эл: исторический опыт и перспективы сотрудничества. Бирск; Йошкар-Ола, 2007.
- Шутова 2006 – Шутова Н.И. Проблема межэтнических связей в религиозной практике народов Камско-вятского региона (по материалам культовых мест) // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога. Ижевск, 2006.

T.L. Molotova. Religious Factor in the Maintenance of Identity of the East Mari

Keywords: East Mari, religious factor, identity, traditional beliefs, praying, paganism, interethnic ties, Islamization

The article discusses the part that religious factor plays in the shaping and maintenance of ethnic identity of the East Mari. In the author's view, traditional beliefs penetrated every aspect of their culture and defined the uniqueness of this group, as well as were instrumental in strengthening their ethnic identity, despite the considerable influence exerted by Christianity and Islam.